

Научная статья

УДК 930.253

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-104-112

**«Регламент 1840 г.» монгольского монастыря Гандан:
административная иерархия и хозяйственный уклад**

Номинь Дондоковна Цыренова

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия
nomin_n@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9578-5493>*

Статья посвящена анализу системы административных должностей в монастыре Гандан Монголии эпохи Цин в контексте распределения материальных благ на основе авторского перевода архивного документа под названием «Регламент монастыря Гандан», составленного в 1840 г. В ходе исследования автор опирался на источниковедческие, историко-социологические методы, а также метод историко-этнографической реконструкции. Применение данных методов дало возможность восстановить административную структуру монастыря Гандан, а также выявить специфику повседневного быта и хозяйственного уклада буддийского духовенства середины XIX в. В результате источниковедческого и историко-этнографического анализа текста «Регламента» и выявления основных контекстов упоминания буддийских монастырских должностей в «Регламенте» автор пришёл к следующим выводам: большая часть случаев упоминания должностей связана с кругом административных и хозяйственных обязанностей (контроль, учёт и распределение материальных благ монастыря), при этом наибольшее внимание составителей «Регламента» было уделено организационным моментам по подготовке и проведению календарных буддийских молебнов, а также вопросам субординации между ламами. Согласно тексту «Регламента» материальные ценности, поступавшие в ведение монастыря Гандан, состояли в основном из крупного рогатого скота, продуктов питания (мясо, прессованный чай), отрезов шёлковых тканей (монг. *tangnuu*), а также разных типов ритуальных хадаков (монг. соном-хадак, самбай-хадак) и т. д. Хозяйственный уклад монастыря Гандан был основан на регулярных подношениях (монг. *барьц*) от богатых покровителей монастыря, князей и их ближайших родственников, а также на материальной поддержке аймаков-землячеств, расположенных при монастыре. Выявлено, что продуктовые излишки от подношений шли на продажу, это говорит о значительных продовольственных запасах и, соответственно, наличии крупных денежных средств у руководства монастыря. В целом можно сказать, что монастырская повседневность в контексте административной иерархии буддийских должностей и статусов имеет ярко выраженные восточные особенности, её можно рассматривать как отдельный тип организации повседневной жизни восточного степного социума, который постепенно переходил к полукучевому и осёдлому образу жизни.

Ключевые слова: Монголия, буддийский монастырь, Гандантегченлин, архивные документы, Регламент, буддийское духовенство, хозяйственный уклад

Благодарности: работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – начала XXI в. в контексте межцивилизационного взаимодействия») № 121031000302-9.

Original article

Administrative Hierarchy of the Gandan Monastery According to the “Regulations of 1840”

Nomin D. Tsyrenova

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia
nomin_n@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9578-5493>*

The article is devoted to the analysis of the system of administrative positions in the Gandan Monastery of Mongolia during the Qing era in the context of the distribution of material wealth based on the author's translation of an archival document entitled “Regulations of the Gandan Monastery”, compiled in 1840. During the study, the author relied on source studies, historical and sociological methods, and also a method of historical and ethnographic reconstruction. The use of these methods made it possible to restore the administrative structure of the Gandan monastery, as well as to identify the specifics of the everyday life and economic structure of the Buddhist

clergy of the mid-19th century. As a result of the source study and historical-ethnographic analysis of the text of the "Regulations" and the identification of the main contexts for the mention of Buddhist monastic positions in the "Regulations", the author came to the following conclusions: most of the cases of mentioning positions are related to the range of administrative and economic responsibilities (control, accounting and distribution of material wealth monastery), while the greatest attention of the drafters of the "Regulations" was paid to organizational aspects of preparing and conducting calendar Buddhist prayers, as well as issues of subordination between lamas. According to the text of the "Regulations", the material assets that came under the jurisdiction of the Gandan monastery consisted mainly of cattle, food products (meat, pressed tea), pieces of silk fabric (*Mong.* mangnuу), as well as various types of ritual hadaks (*Mong.* sonom-hadak, sambai-khadak), etc. The economic structure of the Gandan monastery was based on regular offerings (*Mong.* bar'ts) from the rich patrons of the monastery, princes and their closest relatives, as well as on the material support of the aimags-communities located at the monastery. It was also revealed that food surpluses from the offerings were sold, which indicates significant food reserves and, accordingly, the presence of large funds among the monastery leadership. In general, we can say that monastic everyday life in the context of the administrative hierarchy of Buddhist positions and statuses has its own eastern characteristics, it can be considered as a separate type of organization of everyday life of the eastern steppe society, which gradually moved to a semi-nomadic and sedentary way of life.

Keywords: Mongolia, Buddhist monastery, Gandantegchenlin, archival documents, Regulations, Buddhist clergy, economic structure

Acknowledgements: The research was carried out within the state assignment: "Monuments of scripts of the peoples of Russia and Inner Asia in oriental languages and archival documents of the XVIII-th and early XXI-th centuries in the context of intercivilizational interaction, № 121031000302-9".

Введение. Монастырь Гандан, основанный буддийским иерархом Занабазаром (Ундэр-гэгэн 1635–1723) в 1654 г., является главным и крупнейшим буддийским монастырём современной Монголии. История нынешнего монастыря Гандан, расположенного в Улан-Баторе (Урга, Их-хурэ, Да-хурэ, Нийслэл-хурэ), восходит к началу XVIII в., когда от монастыря Зуун-хурэ отделился философский факультет и перекочевал к западу от него. В 1834–1838 гг. V Джебдзундамба-хутухтой был построен дворец, названный Гандантегченлин, от которого получил название и монастырь. Главному храму монастыря Гандан – цогчен-дугану при основании было дано имя Номын-их-хурээ [1, с. 203–204; 2, с. 396]. Таким образом, название Гандан, которое изначально обозначало только философский факультет в Их-хурэ, в настоящее время стало общим названием для всего монастырского комплекса.

Важным документальным источником сведений по истории и хозяйственному укладу современного монастыря Гандан является «Регламент», созданный в 1840 г. на старописьменном монгольском языке в период правления императора Дао-гуана (кит. 道光)¹. Полное название исследуемого источника довольно объёмное – «Регламент хуралов и [распределения] манжи²,

чаб³, зэд⁴ и прочего в монастыре Рибогеджайганданшаддублинг⁵, написанный 15 числа среднего весеннего месяца в 20-й год правления Туру-гэрэлту» (*Törü gereltü-yin qoriduyar on qabur-un dumdadu sarayin arban tabun-u delgeregen sayin edüre rebogijiyigangdangšaddubling-yin eldeb qural nom-un yurim deglem⁶ kiged baling takil ba manji čab jed terigüten-yi todurqayilan güicheldegülün bičigsen dangsa*) [3, с. 1r].

Документ, хранящийся под шифром БМ 626 в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, является копией документа из библиотеки монастыря Гандан и представляет собой рукописный текст, написанный каллиграфическом почерком, чёрной тушью на тонкой китайской бумаге [4, с. 9]. В документе подробно изложены данные о служебных обязанностях высшего буддийского духовенства монастыря Гандан середины XIX столетия во время годовых календарных богослужений (монг. хурал).

В ходе источниковедческого анализа буддийских текстов на старописьменном монгольском языке исследователь сталки-

монахам во время хурала. Ман в переводе с тибетского – «много, общее», жи или жа – «чай».

³ Чаб (монг. *čab*, тиб. *tsha ba*) – «горячее питание».

⁴ Зэд (монг. *jed*, тиб. *'gyed*) – подаяние в деньгах или продуктах, деньги, подаренные монахам в качестве подарка или милостыни.

⁵ Рибо геджай гандан шаддуб линг, тиб. *ri-bo dge-ryas dga'-ldan bshad-sgrub gling*.

⁶ Дэглэм (монг. *deglem*, тиб. *'grigs lam.*) – режим, регламент, распорядок. Ринчинэ А. Р. Учебник монгольского языка / под ред. Г. Д. Санжеева. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1952. – 323 с.

¹ Туру-гэрэлту, монгольский вариант титула восьмого цинского императора Дао-гуана (кит. 道光 Айсин-гьеро Мяньюн 宣宗爰新觉罗旻宁, годы правления 1821–1850).

² Манжи (монг. *manji*, тиб. *manj ja*) – термин-тибетизм, «общемонастырский чай», который подносят

вается с рядом проблем переводческого характера. Так, в частности, в настоящее время в российском монголоведении ещё не сложилась устойчивая система русских эквивалентов для буддийских терминов, обозначающих должности в буддийских монастырях. В связи с этим в данной статье нами использованы сами монгольские термины.

Обзор литературы. Среди отечественных учёных наибольший вклад в разработку вопроса об устройстве буддийских монастырей Монголии внёс российский востоковед и монголовед А. М. Позднеев, издавший в 1887 г. монографию «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии» [5]. В данной работе учёный затронул широкий круг вопросов, среди которых вопрос о системе администрации в монгольских монастырях конца XIX в. Наш письменный источник «Регламент» был издан в 1840 г. и потому является самым ранним письменным памятником и одним из наиболее важных документальных источников по истории буддийских монастырей. Также необходимо отметить научные изыскания бурятских учёных Базара Барадина, Гомбожапа Цыбикова [6–8], которые внесли значительный вклад в изучение истории и культуры буддизма.

Если говорить о монгольских учёных, прямо или косвенно связанных с данной темой, то среди исследований периода МНР следует отметить работы С. Пурэвжава, Ж. Самбуу, Д. Цэдэва [9–11], которые делали акцент на бытовых и хозяйственных аспектах жизни монастырей Монголии. В период современной Монголии проблемой буддийских монастырей занимались такие учёные, как Ж. Болдбаатар, Ө. Сэрээтэр и Н. Хатанбаатар, которые преимущественно изучали социальную и административную структуру, а также историю монгольских монастырей [12–14]. Кроме того, необходимо сказать о научных статьях П. Гантуяа, Н. Амгалан, в которых рассмотрены биографии высокопоставленных лам монастырей Монголии [15; 16].

Таким образом, несмотря на наличие целого ряда научных работ по монгольским монастырям, вопрос об административной структуре монастыря Гандан по материалам «Регламента» не был предметом специального изучения и потому требует тщательного источниковедческого анализа и научной разработки.

Методы исследования. В ходе исследования автор опирался на методы источ-

никоведения, историко-социологические методы, а также методы историко-этнографической реконструкции. Применение данных методов дало возможность восстановить специфику структур повседневности буддийского духовенства и хозяйственного уклада монастыря Гандан середины XIX в.

Результаты исследования и их об- суждение. Монгольский историк, академик Ж. Болдбаатар делит буддийское сословие эпохи Цин на три группы – высшую, среднюю и низшую. В высшую группу входили Джебдзундамба-хутухта, высшие перерожденцы (хутухты), перерожденцы (хубилганы и шавраны) независимо от наличия печати от империи Цин, ламы аристократического происхождения (*тойны*), хамбо-ламы крупных монастырей, дэд-хамбо-ламы, цоржи-ламы и посредники между дацаном и цинской администрацией (шанзодба-ламы), да-ламы (заместители шанзодбы), хамбо-номун-ханы, дэд-хамбо-номун-ханы монастыря Их-хурэ, занимающие высокие должности в дацанах [10, с. 76; 101; 135]. По статистике 1908 г., в Их-хурэ служило около 1 000 лам, которые входили в высшую группу: хамбо-лама, дэд-хамбо-лама, цоржи-лама, да-лама, умзад-лама, гэскуй-лама и нярав-лама [Там же, с. 133–134].

К средней группе лам относились гавжи, гэвши, гэскуи, умзады, ловоны, няравы, аграмбы, гэлэны, гэцулы и другие духовные лица. По данным от 1914 г., в монастыре Их-хурэ в эту группу входило более 4 000 лам. По сравнению с низшей они имели свое жилище со двором, а также сменную одежду [Там же, с. 168].

В низшую группу ламства входили хувараки, *тахилчи*-ламы (отвечали за подношения бурханам), *дуганчи*-ламы (монастырские сторожа-смотрители), прислужники высокопоставленных лам [Там же, с. 76]. По данным статистики от 1914 г., общее количество лам монастыря Их-хурэ достигало 13754 чел., из них в низшую группу входило 7687 лам, таким образом, низшая группа составляла 55,9 % от общего числа лам [Там же, с. 169].

В результате проведённого источниковедческого анализа и перевода рукописи «Регламента» со старописьменного монгольского языка, а также историографического анализа монгольских публикаций по данной теме выявлено, что разрыв доходов между высшей и низшей группами духовен-

ства Гандана при распределении материальных благ достигал 5–7-кратного размера.

При изучении буддийской иерархии монастыря Гандан следует различать административно-хозяйственные и богословские учёные должности и звания. К административным относятся хамбо-лама, дэд-хамбо-лама, цоржи, гэсхуй, човомба, нирба, да-лама, дуганчи, тахилчи и др., к богословским званиям – ловон, габжи, гэбши, аграмба, гэлэн, гэцул и т. д.

Как видно из данной классификации, должности умзад, гэсхуй и нярав упоминаются и в высшей, и в средней группах духовенства. По всей видимости, это связано с тем, что ламы данных должностей, с одной стороны, являются богословами, а с другой – занимают высокие административные должности в монастыре. Примечательно, что низшие ламы, согласно неписаному правилу, при встрече с высшими ламами должны были снимать головной убор и уступать им дорогу [12, с. 119]. Данный факт говорит о жёсткой субординации внутри ламского сообщества того времени. В настоящее время это правило среди лам не соблюдается.

В конце XIX – начале XX столетия в Их-хурэ насчитывалось около 13–14 тыс. лам. Они подразделялись на 30 землячеств-аймаков и были прикреплены к 12 дацанам. В руководящий состав администрации Их-хурэ помимо хамбо-номун-хана и дэд-хамбо-номун-хана входили 5 цоржи-лам, 4 их-гэсхуй-ламы, 4 цогчен-умзад-ламы [Там же, с. 30]. В предисловии к «Регламенту» в число авторов-составителей были включены те же ламские должности, а также должности шанзодба-нойон и засаг-лама.

Рассмотрим указанные руководящие богословские и административно-хозяйственные должности Гандана и опишем их должностные обязанности.

Должность **хамбо-номун-хан** (монг. *qatbi nomun qan*) впервые появилась в Их-хурэ в 1654 г., официально утверждена в 1723 г. управлением империи Цин, в подтверждение чего выдавалась печать. Первым хамбо-номун-ханом Их-хурэ был высокопоставленный тибетский ловон-лама по имени Агванлуvsанжамбалданзан, которого Ундэр-гэгэн пригласил в 1651 г. [16, с. 270].

А. М. Позднеев, говоря о специфике буддийских монастырей у монголов, отмечает, что «в Монголии хамбо-ламы полагаются только в больших, по преимуществу в хутух-

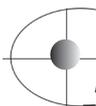
тинских монастырях. Они выбираются из лиц старейшего духовенства (преимущественно из цоржи-лам) и утверждаются в степных монастырях хутухтами в сообществе с хошунным князем» [5, с. 154–155]. Происхождение должности номун-хан-лама (хан учения) связано с Далай-ламой и цинским императором и объясняется тем, что в его обязанности входило обучение хувараков правилам совершения богослужений и учебным дисциплинам [14, с. 130]. А. М. Позднеев также отмечает, что «Номун-лама более известен у монголов под тибетским названием *чойчжин*. Его обязанность главным образом учения: он изучает и толкует догматы веры, указывает все подробности богослужений...» [5, с. 161].

Личными помощниками хамбо-номун-хана в Их-хурэ были зайсан-лама, два хиа-ламы (аналог *адъютанта-помощника*), хаалгачи (сторож), аягачи (подавальщик чая и блюд) – 5 чел. [12, с. 119].

Дэд-хамбо-нойон-номун-хан (монг. *ded qatbi noyon nomun qan*) – заместитель хамбо-номун-хана. В «Регламенте» не так много упоминаний должности дэд-хамбо-номун-хана. Так, он упоминается в связи с проводимыми в течение года в землячествах-аймаках хуралами *жасаа*¹ и *ярнай*², про которые гэбхуй сообщает хамбо-номун-хану и шанзодбе. Они далее докладывают Богдо-гэгэну и получают одобрение. Далее гэбхуй поручает дуганчи-ламе, чтобы он известил дэд-хамбо-номун-хана, цоржи-лам и хубилганов. Остальным всем гэлунам, гэцулам сообщают дуганчи-ламы аймаков [3, с. 102г]. В плане распределения питания он получает долю наравне с хамбо-номун-ханом [Там же, с. 104v]. Хотя на странице 107 написано, что 16-го числа шестого месяца во время богослужения 45-дневного молебна *ярнай* дэд-хамбо-номун-хан получает меньший объём продуктового довольствия (горячее питание – чаб), чем хамбо-номун-хан. В частности, хамбо-хану было положено 3 стегна мяса, а дэд-хамбо-номун-хану – только одно стегно мяса [Там же, с. 107г]. Из числа дэд-хамбо-номун-ханов выбирали хамбо-номун-хана. Хамбо-номун-хан и дэд-хамбо-номун-хан отвечали за руководство

¹ Монг. *jisay-a*, тиб. *sgya sa* – повседневный хурал, посвящённый сахиусанам.

² «...45-дневный ярнай или хайлан – соборное богослужение, проводившееся в течение 45 дней один раз в году в последнем летнем месяце. Название заимствовано из тибетского языка: *dbyar gnas* – «пребывание летом», *khas lan* – «благоволить»» [8, с. 204].

администрацией монастыря и его хозяйство. Кроме этого, во время богослужений в цогчен-дугане хамбо-номун-хан и дэд-хамбо-номун-хан занимали высшие места и контролировали ход молебна.

Таким образом, две одинаковые по выполняемым обязанностям должности (хамбо-номун-хан и дэд-хамбо-номун-хан) значительно отличались только по выплачиваемому жалованию.

Шанзодба-нойон (монг. *šangjodba noyan*), на эту высокую должность назначались ламы, которые не принимали высших обетов, но при этом относились к числу старейших и опытных членов общины монахов. Особенность должности шанзодбы ургинского Джебзундамба-хутухты заключалась в том, что в процедуре выбора этого монаха участвовало хутухтинское правительство, а также монгольский и маньчжурский амбань. Затем прошедшего выборы представляли Богдо-хану, после чего оставалось получить утверждение пекинского правительства и золотую печать и грамоту. При этом такая грамота по значению считалась выше аналогичной грамоты, выдаваемой хамбо-ламе [5, с. 166–167].

В 1723 г. была основана управа Их-шавийн-эрдэнэ-шанзодвын-ямэнь, которая просуществовала до 1925 г. В данной организации работали свыше десяти писарей, отвечавших за переписку, которая велась на старомонгольской письменности. В состав управы входили такие должности, как эрдэни-шанзодба, да-лама, зайсан, *тушимэл бичээчи* (чиновник-писарь), *хи-а-зарлага* (адъютант-прислужник) и др. [10, с. 102; 17, с. 9].

Шанзодба-нойон присутствовал на всех крупных богослужениях, таких как круговращение Майреи, мистерии-цам и др. Наряду с хамбо-номун-ханом и другими высокопоставленными ламами шанзодба-нойон участвует в ритуалах богослужения, ему вручались подношения-*барьц* [3, с. 38v]. Он упоминается также в связи с проводимым 29-го числа последнего летнего месяца хурала Гонгор-намсарай, когда [посыльный] докладывает о его проведении хамбо-номун-хану и шанзодба-нойону, которые получают одобрение от Богдо-гэгэна [Там же, с. 99r]. Он также входил в число тех, кому подносят хадаки при поступлении хуварак в дацаны [Там же, с. 150v]. Исходя из приведённых фрагментов, можно сделать вывод, что шан-

зодба-нойон практически приравнивался по статусу к хамбо-номун-хану.

В монастыре были учреждены и светские должности представителей правительственной администрации – чиновник от ямэня (*хар хөвгүүд*) [Там же, с. 20r], *ямбатан* – почётные люди, *хэргэмтэн* (или *хэргэмтэн-лама*) – титулованные особы [Там же, с. 153v].

Цоржи, цорчи или цорджи (монг. *šorji*).

А. М. Позднеев перевёл данную должность как наместник монастыря. Цоржи-лама контролировал и руководил всеми сторонами жизни монастыря. В частности, он регулировал все вопросы по подготовке и проведению хуралов, назначал лам на менее значимые богослужбные мероприятия вне монастыря, а также наблюдал за тем, как ламы изучали буддийские сочинения и т. д. В небольших монастырях, где не было установлено должности хамбо-ламы, цоржи-ламы фактически являлись главами монастырей [5, с. 156]. Должность цоржи в Их-хурэ идёт по иерархии после хамбо-номун-хана и дэд-хамбо. Цоржи назначались из числа габжи, аграмба, рабжамба и дхарамба в количестве пяти лам. Вновь поступившие хуvaraки давали клятву перед цоржи-ламой о соблюдении обетов [16, с. 157]. Цоржи имел во дворе двух прислужников (*бараа бологч*) [12, с. 119]. Из данной цитаты видно, что все цоржи-ламы назначались из числа лам, обладавших богословскими степенями, и являлись высокообразованными священнослужителями, отвечавшими за всю организационную часть молебнов.

Должность **засаг-лама** (монг. *jasay*). Согласно А. М. Позднееву, *засаг-лама* являлся помощником казначея (*нирба-ламы*), в ведении *засаг-ламы* находились все состоявшие при монастыре рабочие, помимо того, он проводил ревизию монастырского имущества, находящегося вне монастыря, осматривал стада монастырского скота, отвечал за полевые работы, если монастырь имел пашни, и пр. Другое название должности *засаг-ламы* – *дэмчи-лама* [5, с. 166].

4-го или 5-го числа последнего летнего месяца цогчен-гэбкуй-лама докладывал хамбо-номун-хану, нойону (т. е. шанзодбе), *засаг-ламе* и Богдо-гэгэну информацию о проведении богослужения под названием *Их-дан*, после чего последний давал своё одобрение. *Засаг-лама* также в числе высокопоставленных лам приходит на ритуал *Их-дан* [3, с. 54r].

Човомба (монг. *ᠴᠣᠪᠤᠮᠪᠠ*) – лама, который отвечает за правильность подношения из теста (*балин*) во время хуралов. Он расставляет на столе [тарелки] с зерном для подношения (*motur-un tariy-a*). При распределении зэд човомба получает среднюю порцию (например, две плитки чая), за приготовление торма-балина – один соном-хадак [3, с. 33v]. Он также участвует в ритуалах, например, во время летнего ритуала *жахар* човомба одевает *шасэр*¹ [Там же, с. 55r]. Следует отметить, что, помимо указанных обязанностей, он участвовал в ритуалах, проводимых в культовых местах, в частности обряда Хан-уул и Хэнтэй-уул [Там же, с. 74r].

Ловон-лама (монг. *lobun*), данная должность не упомянута в монографии А. М. Позднеева, изданной в 1887 г. Этот факт, по всей видимости, можно объяснить тем, что на тот момент данная штатная должность уже вышла из системы буддийской иерархии Монголии. Должность *ловон* происходит от тибетского слова *slob dpon* – «Учитель, наставник»². В тексте «Регламента» этот термин встречается довольно редко, поэтому трудно проследить его служебные обязанности. Возможно, должность не имела широкого распространения. Согласно «Регламенту», *ловон-лама* участвовал в комиссиях по переводам тибетских книг в цогчен-дугане, которые проводились в каждом землячестве-аймаке [Там же, с. 49r]. В настоящее время на молебнах в монастыре Гандан *ловон-лама* занимает второе после хамбо-ламы почётное место.

Нирба (монг. *nirba*) – монастырская должность казначея и счетовода. В «Регламенте» данная должность в ряде случаев обозначена термином «начальник казны-сана» (*sang-un daruy-a*). В его обязанности входила покупка и приём всего, что поступало в монастырское казначейство, ведение отчётности по монастырскому имуществу, заключение договоров и условий по подрядам, которые брал на себя монастырь [5, с. 166].

¹ Шасэр – головной убор, который носят духовные лица всех степеней и званий, начиная с самых высоких хубилганов и заканчивая простыми послушниками-банди. «Шасэр бывает вышиною около полу-аршина и делается остроконечною, с наклоном в переднюю сторону, а на задней стороне её прикрепляется шерстяной ремень. Лучшее подобие шасэра представляют собою старые русские гренадерские шапки» [5, с. 152].

² Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. – М.: Наука, 1983. – Т. 10. – 344 с.

Во время ритуала *жахар* (тиб. *lcags mkhar*) нирба Их-сана (казначейство) забирает подношения жертвователей и благодарит (*mörgümtüi*) их [3, с. 146v]. В этом фрагменте необычным представляется тот факт, что *нирба-лама* выражает благодарности жертвователям, поскольку обычно благодарности выражают сами прихожане. Следует отметить, что именно *нирба-ламы* вместе с гэбкуй-ламами решали вопросы, связанные с продажей продуктовых излишков (мука, масло и сладости) [Там же, с. 150r-v].

Умзад-лама или унзад (монг. *umjad*) – лама, который в данной должности присутствовал на каждом богослужении, первым начинал чтение каждой молитвы и только вслед за ним чтение или распев подхватывали все остальные ламы, участвующие в хурале [5, с. 158]. Этот факт прослеживается в «Регламенте» очень чётко. Также в обязанности умзад-лам входило распределение чтения молитв в зависимости от расписания хуралов. Следует отметить, что умзад-ламы в свою очередь подразделялись на старших умзад-лам, младших умзад-лам и умзад-лама храма *Гүрэм*.

Гэбкуй-лама или гэскуй-лама (монг. *gebküi*). Как отмечает А. М. Позднеев, «должность *гэбкуй* ламаисты почитают одною из самых старейших в буддизме и в доказательство её высокого достоинства рассказывают, что во времена Цзонкавы эту должность исполнял первый хубилган Далай-ламы; в Индии, в монастыре Наланда, в течение 12 лет обязанности гэбкуя исполнял учитель Нагарджуна; при Будде Шакьямуни слушателями его управлял в должности *гэбкуя* один из старейших учеников его – Ананда» [Там же].

Гэбкуй является в монастырях ламой, который отвечает за дисциплину во время богослужения, который имеет отличительный атрибут – посох (*бэрээ*³). А вне храма *гэбкуй* наблюдает за нравственным поведением монахов. В «Регламенте» зафиксированы должности старший-гэбкуй, младший-гэбкуй и цогчен-гэбкуй. Каждому цогчен-гэбкуй-ламе прислуживало два дуганчи-ламы [12, с. 119].

К обязанностям гэбкуев можно отнести начало подготовки к новому году. Подго-

³ Он делается обыкновенно из дерева Агару и бывает в 3/4 арш. длиною и в вершок толщиною. На бэрээ у гэбкуй всегда бывает навешано несколько хадаков, составляющих благодарственные подарки подчинённых [5, с. 157].

товка к Белому месяцу начиналась с 15-го числа последнего зимнего месяца, когда цогчен-гэбкуй отдавал приказ всем землячествам-аймакам и отокам сделать уборку до нового года [3, с. 159г]. Цогчен-гэбкуй назначал цоржи-ламу, который должен участвовать в ритуале *луу буух* [Там же, с. 48v–49г].

Следует отметить, что названия должностей для духовных лиц, принявших те или иные обеты, в «Регламенте» встречаются крайне редко, поскольку сам источник относится к хозяйственной документации. Из всех известных должностей учёных лам в «Регламенте» встречаются только три должности, а именно: тойн-лама¹, гэцул и гэлун.

Третья группа должностей, упомянутых в «Регламенте», относится к хозяйственно-бытовой сфере деятельности.

Дуганчи (монастырские сторожа-смотрители), *тахилчи* (подносители жертвенных подношений), *мэдэчи* (звонарь-оповещатель), *өргөөчин*, донир или *бараа бологчи* (прислужник), *түлхүүрчи* (человек, который заведует ключами), *услэгчи* (ответственный за воду), *жама* (повар), *дагамал* (сопровождающие) и др. [Там же].

Здесь необходимо разграничить термины, связанные с подношениями, а именно *зэд* и *барьц*. Под термином *зэд* в то время использовался спрессованный в плитки чай, при этом чай распределялся между всеми ламами. В понятие *барьц* входили отрезки шёлковых тканей, соном²-хадаки, самбай³-хадаки, в особых случаях – крупный рогатый скот и лошади.

В дополнение к вопросу о распределении материальных благ в монгольских монастырях приведём сведения из работ Болдбатора и Пурэвжавы: «...при распределении подношений Джебзундамба-хутухта получал в 7 раз больше, чем низшая группа лам; хамбо-номун-хан, дэд-хамбо-хан и цоржи – в 5 раз больше низшей группы; цогчен-гэсгуй, унзад, нирба, ламы-хубилганы – в 3 раза больше, чем низшая группа лам» [12, с. 119]. Хамбо-ламы получали в 5–7 раз больше, чем низшая группа; цоржи-ламы и ширээтэ-ламы в 5 раз больше, чем низшая

¹ Лама аристократического происхождения. См.: Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 2: О–Я. – Улан-Удэ: Республ. тип., 2008. – 708 с.

² В работе А. М. Позднеева приведено краткое описание соном-хадака: «...вытканы кружки шелками радужных цветов, в большинстве случаев жёлтых бывают» [5, с. 100].

³ Бумажные хадаки без всяких украшений [Там же].

группа; да-ламы и ловон-ламы в 3–5 раза, гэсгуй умзад – в 3 раза больше, ламы со степенью гавж и аграмба в 2–3 раза больше низшей группы получали *зэд* [10, с. 168]. Следует отметить, что распределение было основано на обязанностях и знаниях, а не по принципу высшей, средней и нижней групп. Хадаки и *барьц* служили маркером высокого статуса священнослужителей.

Заключение. Первый вывод заключается в том, что административная иерархия монастыря Гандан середины XIX в. была крайне обширной и сложной по структуре. При этом чётко разграничить их обязанности не представляется возможным. Ламы строго соблюдали субординацию относительно должностей.

Распределение материальных благ производилось между ламами согласно установленной иерархии. Основная организационная нагрузка ложилась на цоржи-лам. При этом, несмотря на выполнение схожих обязанностей, некоторые ламы получали разное жалование. К примеру, дэд-хамбо-номун-хан получает меньший объём продуктового довольствия, чем хамбо-номун-хан.

Второй вывод состоит в том, что упоминание в «Регламенте» факта продажи продуктов как об установившейся хозяйственно-экономической практике свидетельствует о том, что буддийское духовенство имело стабильный финансовый доход. Можно сделать вывод, что буддийское духовенство в XIX в. занимало верхние позиции в общей социальной структуре монгольского кочевого общества. Большая часть случаев упоминания должностей была связана с кругом административных и хозяйственных обязанностей (контроль, учёт и распределение материальных благ), при этом наибольшее внимание уделялось вопросам субординации между высокопоставленными ламами.

Третий вывод заключается в том, что материальные ценности, поступавшие в ведение монастыря Гандан, состояли из крупного рогатого скота, продуктов питания (мясо, спрессованный чай), отрезков шёлковых тканей, а также соном-хадаки, самбай-хадаки и т. д. Важным источником продуктов питания для лам служили подношения (*барьц*) от богатых покровителей в лице князей и их ближайших родственников.

Монастырская повседневность в контексте административной иерархии буддийских должностей и статусов имеет ярко выраженные восточные особенности, её можно рас-

сматривать как отдельный тип организации повседневной жизни восточного степного социума, который постепенно переходил к полукочевому и осёдлому образу жизни.

Список литературы

1. Ванчикова Ц. П. Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. 291 с.
2. Ванчикова Ц. П., Цыренова Н. Д. К истории монастыря Гандантегченлин // Монголоведение (Монгол судлал). 2022. Т. 14, № 2. С. 393–404. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-393-404.
3. Төрү гөрөлтү-ийн қоридууар он қабур-ун думдаду сарайин арбан табун-у делгерегсен сайин едүре ребогийигангдангшаддублинг-ийн елдеб қурал ном-ун үйрим деглем кигед балинг такил ба манжи чаб jed terigüten-yi ёиқум ёин-е қауиён уосууар данса = Регламент [проведения] хуралов и манжи, чаб, зэд и прочего в монастыре Рибогеджайганданшаддублинг, написанный 15-го числа среднего весеннего месяца в 20-й год правления Туру-гэрэлту // Библиотека монастыря Гандантегченлин. 1840. 170 л.
4. Ванчикова Ц. П. О монастырских уставах на монгольском языке // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2016. № 9. С. 5–35.
5. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. Изд. репринтное. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с. (Серия "Наше наследие")
6. Барадин Б. Поездка в Монголию: путевые очерки // Жизнь Бурятии. 1924. № 1. С. 26–33.
7. Барадин Б. Поездка в Монголию: путевые очерки // Жизнь Бурятии. 1924. № 2–3. С. 17–26.
8. Цыбиков Г. Ц. Избранные труды: в 2 т. 2-е изд., перераб. Т. 2: О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. 232 с.
9. Пүрэвжав С. Хувьсгалын өмнөх их хүрээ = Их-хурэ до революции. Улаан-баатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхэлэх хороо, 1961. 165 с.
10. Самбуу Ж. Шашны ба лам нарын асуудалд = О ламском вопросе и религии. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхэлэх хороо, 1961. 176 с.
11. Цэдэв Д. Их шавь = Крепостные. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн ХГ, 1964. 91 с.
12. Болдбаатар Ж. Монголын бурханы шашны лам хувраг = Монгольские буддийские ламы, хувараки. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2010. 267 с.
13. Сэрээтэр Ө. Монголын Их Хүрээ, Гандан хийдийн түүхэн бүтцийн товч (1651–1938) = Краткая история исторической структуры Их хурэ и монастыря Гандан в Монголии. Улаанбаатар: Дэд хэвлэл, 2017. 186 с.
14. Хатанбаатар Н. Халха монголын хүрээ хийд ба лам нарын түүхийн судалгааны зарим асуудалд (XVI–XX зууны эхэн) = Некоторые вопросы о монгольских монастырях и ламах (XVI–XX вв.) // Монголын бурханы шашны түүхийн зарим асуудал. Эмхэлсэн Л. Алтанзаяа. Улаанбаатар: Соёмбо Принтинг, 2017. С. 52–86.
15. Хатанбаатар Н. Монголын хүрээ хийд лам нар (XVI–XX зууны эхэн) = Монгольские монастыри и ламы (XVI–XX вв.) Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2018. 396 с.
16. Амгалан Н. Гандантэгченлин хийдийн номын мэргэд = Знатоки буддийских писаний монастыря Гандантегченлин // БНМАУ: Буддын шашин, сүм хийдийн асуудал (1944–1990 он) олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Эмхэтгэсэн: Г. Цэрэсугар. Улаанбаатар: Соёмбо Принтинг, 2017. С. 63–75.
17. Гантуяа П. XVI–XX зууны Монголын сүм хийд, эрдэмтэн мэргэд = Монастыри и ученые знатоки Монголии XVI–XX в. / ред. Н. Бэгз, Д. Хоролбат. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2015. 214 с.
18. Чулуунбаатар Л. Шанзавын яам юу хийж байв = Чем занималась управа Шанзодбо-ямэнь. Улаанбаатар: МУИС, 2005. 72 с.

Информация об авторе

Цыренова Номинь Дондоковна, младший научный сотрудник; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; nomin_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9578-5493>.

Для цитирования

Цыренова Н. Д. Монастырь Зая-пандиты Лувсанпринлэя: история и современность // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 2. С. 104–112. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-104-112.

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 11.05.2024; принята к публикации 13.05.2024.

References

1. Vanchikova, Ts. P. Buddhism in Mongolia: history, clergy, monasteries. Irkutsk: Ottisk, 2019. (In Rus.)
2. Vanchikova, Ts. P. On the history of the Gandantegchenlin monastery. Mongolian Studies (Mongol Sudlal), no. 2, pp. 393–404, 2022. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-393-404. (In Rus.)
3. Törü gereltü-yin qoriduyar on qabur-un dumdadu sarayin arban tabun-u delgeregsen sayin edüre rebogijiyigangdangšaddubling-yin eldeb qural nom-un yurim deglem kiged baling takil ba manji čab jed terigüten-yi čuqum šin-e qayučin yosuvar dangsa = A detailed record of the procedures and regulations [for conducting] khurals and manzhi, chab, zed and other things in the Ribogejaygandanshaddubling monastery, written on the 15th of the middle spring month in the 20th year of the reign of Turu-gereltu according to the Highest Decree. Library of the Gandantegchenlin Monastery. (In Mong.)
4. Vanchikova, T. P. About monastic charters in the Mongolian language. Culture of Central Asia: written sources, no. 9, pp. 5–35, 2016. (In Rus.)
5. Pozdnee, A. M. Essays on the life of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia in connection with the attitude of this latter to the people. Elista: Kalm. kn. publishing house. (In Rus.)
6. Baradin, B. Journey to Mongolia. Life of Buryatia, no. 1, pp. 26–33, 1924. (In Rus.)
7. Baradin, B. Journey to Mongolia. Life of Buryatia, no. 2–3, pp. 17–26, 1924. (In Rus.)
8. Tsybikov, G. Ts. Selected works in two volumes. 2nd ed., revised. T. 2: About Central Tibet, Mongolia and Buryatia. Novosibirsk: Science. Siberian Branch, 1991. (In Rus.)
9. Pyrevzhav, S. Huv'sgalyn өмнөх их хыree = Ih-hure before revolution. S. Pyrevzhav. Ulaan-baatar: Ulsyn hevlelij hereg erhelekh horoo, 1961. (In Mong.)
10. Sambuu, Zh. On the Lama Question and Religion. Ulaanbaatar: ulsyn hevlelij hereg erhelekh horoo, 1961. (In Mong.)
11. Cedev, D. Ih shav' = Serfs. Ulaanbaatar: Shinzhelekh uhaany akademijn HG, 1964. (In Mong.)
12. Boldbaatar, Zh. Mongolyn burhany shashny lam huvrag = Lamas and Huvaraks of Mongolia. Ulaanbaatar: Soyombo printing, 2010. (In Mong.)
13. Sereeter, Ö. Mongolyn Ih Hyree, Gandan hijdijn tyhen bytcijn товч (1651–1938) = A Brief History of the Historical Structure of Ikh Khure and Gandan Monastery in Mongolia. Ulaanbaatar: Ded hevlel, 2017. (In Mong.)
14. Khatanbaatar N. Khalha mongolyn hyree hijd ba lam naryn tyhijn sudalgaany zarim asuudald (XVI–XX зууны екхин) = Some questions about Mongolian monasteries and lamas (XVI–XX cent.). Mongolyn burhany shashny tyhijn zarim asuudal. Emhelsen L. Altanzayaa. Ulaanbaatar: Soembo Printing. 2017: 52–86. (In Mong.)
15. Khatanbaatar, N. Mongolyn hyree hijd lam nar (XVI–XX зууны екхен) = Mongolian monasteries and lamas (XVI–XX centuries). Soyombo printing, 2018. (In Mong.)
16. Amgalan, N. Experts on Buddhist scriptures at Gandantegchenling Monastery. BNMAU: Buddyn shashin, sym hijdijn asuudal (1944–1990 on) olon ulsyn erdem shinzhilgeenij hurlyn emhetgel. Emhetgesen: G. seresugar. Ulaanbaatar: Soembo Printing. 2017: 63–75. (In Mong.)
17. Gantuyaa, P. XVI–XX зууны Mongolyn sym hijd, erdemten merged = Monasteries and learned experts in Mongolia in the 16th–20th centuries. Ulaanbaatar: Soyombo printing, 2015. (In Mong.)
18. Chuluunbaatar, L. Shanzavyn yam yuu hijzh bajv = What did the Shanzodbo-yaaman administration do? Ulaanbaatar: MUIS, 2005. (In Mong.)

Information about the author

Tsyrenova Nomin D., Junior Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy, st., Ulan-Ude, 670047, Russia; nomin_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9578-5493>.

For citation

Tsyrenova N. D. Administrative Hierarchy of the Gandan Monastery According to the “Regulations of 1840” // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 104–112. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-104-112.

**Received: April 7, 2024; approved after reviewing May 11, 2024;
accepted for publication May 13, 2024.**